

Ранним утром в квартире Ань Цзыло зазвонил дверной звонок.

Сначала он прозвучал вежливо, два коротких динь-дона, но спустя мгновение, словно у него внутри завели пружину, начал трезвонить без остановки, будто призывая к ответу.

Точно так же, как вчера вечером, когда пришел Нань Ли.

Ань Цзыло, лежа в спальне, обхватил голову руками и раздраженно заворочался. Лишь когда настойчивый трезвон стал совершенно невыносимым, он, шаркая тапочками, нетвердой походкой поплелся открывать дверь.

— Я пришел за своим маленьким Лили!

Ань Цзыло едва приоткрыл дверь, но уже понял, кто пожаловал.

Этот чуть тонковатый голосок мог принадлежать только Сяо Сяо, агенту Нань Ли.

— Доброе утро, брат Сяо, — поздоровался Ань Цзыло и, развернувшись, поплелся обратно в комнату досыпать.

Надо признать, Сяо Сяо был человеком выдающимся. Его жеманная внешность не внушала такого доверия, как у других агентов, однако в индустрии он был невероятно успешен.

Похоже, у каждого свои методы.

Семь или восемь из десяти артистов, которых он вел, становились настоящими звездами. Самым важным его достижением был актер, получивший титул киноимператора, правда, еще до Нань Ли он уехал строить карьеру за границу.

Впрочем, скоро должен был появиться и второй.

Учитывая опыт, актерское мастерство, внешность и все предыдущие работы Нань Ли, до титула киноимператора оставалось совсем немного.

Сяо Сяо, покачивая бедрами, вошел в квартиру с термосом в руках и поставил его на стол.

Он подошел к комнате, где остановился Нань Ли, и постучал:

— Лили, ты проснулся?

Внутри слышалось какое-то движение, и вскоре дверь открылась.

— Боже, да на тебе лица нет! — Сяо Сяо был поражен.

Он морально готовился к тому, что психическое состояние Нань Ли будет не лучшим, но реальность оказалась куда хуже ожиданий.

Сегодня были пробы к фильму режиссера Чжана Небесный дворец. С самого утра он поехал к дому господина Лу, чтобы забрать подопечного, но тот уже ушел.

Только тогда он понял, что они снова поссорились, и поспешил сюда.

Ведь кроме этого места, Нань Ли идти было некуда.

— Я в порядке, — Нань Ли отмахнулся, показывая, что не стоит так суетиться.

— Какой еще порядок! Ты же сейчас упадешь, сделав пару шагов. Ладно, забудь. Я позвоню режиссеру Чжану, перенесем твои пробы на завтра.

Сяо Сяо достал телефон, собираясь звонить, и указал на термос:

— Люси приготовила питательный завтрак, я привез его тебе. Иди умойся и садись есть, а после...

— Я не буду это есть! — Нань Ли перебил его на полуслове, его голос вдруг стал жестким.

— Ой, ну мой ты золотой, хватит упрямиться! Только потому, что это принесли из дома Лу Мина?

Сяо Сяо прекрасно понимал, что у того на уме.

— И пробы у режиссера Чжана не нужно переносить. Я отлично себя чувствую и без его подачек! — Гнев Нань Ли всегда был разрушительным и задевал всех вокруг.

Он признавал, что ведет себя капризно — как по отношению к себе, так и к окружающим.

Но что поделать? Он и сам не заметил, как перестал узнавать себя.

— Ну зачем быть таким упрямым? Настоящий мучитель! — Сяо Сяо знал, что спорить бесполезно, поэтому позвонил ассистентам, ждавшим в машине внизу, и велел купить другой

завтрак.

— Сначала поешь, а о пробах поговорим потом. Режиссер Чжан и так хочет видеть тебя в главной роли, даже если ты придешь на день позже, это место от тебя никуда не денется. Не торопись.

Сяо Сяо пытался его успокоить, но все было напрасно.

Если этот маленький упрямец что-то вбил себе в голову, то доползет до цели, даже если придется ползти на коленях.

Минут через десять ассистентки Линь Цзяцзя и Ляо Юй поднялись в квартиру, каждая с огромным пакетом.

Девушки тяжело дышали после подъема.

Пакеты были набиты едой: жареными пельменями, паровыми булочками, пирожками с самыми разными начинками.

Помимо этого, были соевое молоко, жареное тесто, каши в одноразовых контейнерах — рисовая, пшенная, тыквенная, лапша.

Даже западный завтрак с хлебом и молоком был в наличии.

Цзяцзя и Ляо Юй принялись споро расставлять еду.

Они уже сталкивались с подобными ситуациями, поэтому были готовы ко всему.

— В этих жареных пельменях есть зеленый лук, Лили их не любит. И жареное тесто в следующий раз не берите, у него больной желудок, это слишком жирно для утра. Хлеб и молоко тоже не нужны, он их не ест, — Сяо Сяо проверял содержимое пакетов и давал указания.

Эти две девушки прошли строгий отбор, работали они неплохо, но трудились здесь недолго и еще не успели запомнить все детали.

Нань Ли в ванной плеснул на лицо водой и кое-как умылся. Челка прилипла к его лбу, а между бровей залегла складка.

Человек в зеркале становился ему все более чужим.

С каких пор он разучился улыбаться?

С каких пор он постоянно хмурится, глядя на мир с такой тоской?

Он зачерпнул ладонями холодную воду и плеснул в лицо. Холод пробрал до костей.

Оказалось, он все тот же, просто теперь он еще сильнее любит Лу Мина.

<http://bllate.org/book/20519/2046494>